

ТАК ЧТО НАС ДЕЛАЕТ ЛЮДЬМИ?

Вот уже около 14 лет народная артистка СССР Элина Авраамовна Быстрицкая возглавляет Федерацию художественной гимнастики Советского Союза. Отметим, что за это время советские спортсменки не раз добивались ярчайших побед на чемпионатах Европы и мира. Несмотря на загруженность, гастролы, репетиции, съемки, Быстрицкая уделяет большую часть расписанного по минутам времени художественной гимнастике — своей первой и единственной любви в спорте. Завтра у Элины Авраамовны день рождения. Мы сердечно поздравляем ее и предлагаем вниманию читателей очерк о ней.

Крепкий кулак обрушился на стол:

— Не позволю! — крикнула она, и зал замер, загипнотизированный недюжинной силой, исходящей из черных глаз. — Не позволю! Как друг, как жена, как комсомолец!

Лелька, милая Лелька. Годы, жизнь, многократно растиражированные копии киноплёнки — потрескивающие, пожелтевшие — стерли живые черты, отполировали твой характер и превратили в женщину-легенду, женщину-притчу, женщину-маяк.

Именно ее, Лельку из «Добровольцев», вспоминаю я, когда вижу, как Элина Быстрицкая ведет заседания президиума Федерации художественной гимнастики. Тот же напор, та же воля и сила, тот же блеск в глазах, гипнотизирующих зал.

Совсем другой была она на последнем чемпионате мира в Варне. Тихая и незаметная сидела на трибуне и, не отрываясь, следила за каждым движением на гимнастическом ковре. К ней подходили зрители, просили автограф, вокруг сновали с камерами фоторепортеры, но она лишь отмахивалась: «Не мешайте». Быстрицкая работала.

«Актер — это зеркало и краткая летопись своего времени». Так сказал почти 500 лет назад великий Шекспир.

Потом была еще участковый врач Елизавета Максимовна из «Неоконченной повести», Аксинья из «Тихого Дона», баронесса Штраль из «Маскарада», Кручинина из «Без вины виноватых», Юлия Филипповна из «Дачников»... Было еще очень

много женщин, сыгранных ею, Элиной Быстрицкой, после встреч с которыми хотелось остановиться посреди каждодневной суety и мороки и увидеть, как в широком поле, горизонт и даль, и «повернуть глаза зрачками внутрь», и заново попробовать оценить свою жизнь, казалось бы, уже непреложную и давно текущую по заведомому руслу, и осмыслить прописные и непреходящие истины...

Мне предстоит рассказать об актрисе, главной, самой трудной и самой любимой ролью которой была Женщина.

...Война началась, когда Эле едва исполнилось 13 лет. Обмотав тяжелую косу вокруг головы, чтобы казаться постарше, она отправилась в здание бывшей гимназии, где когда-то учился Гоголь, а теперь расположился прифронтовой госпиталь. После недолгого препирательства с майором — мол, нам тут дети не нужны — Быстрицкая была зачислена в штат уборщицей. Утром и днем она мыла полы, перестилала постели, училась делать перевязки, а вечером писала за раненых письма. Сначала плакала, потом перестала. Нет, не потому, что человек ко всему привыкает, — привыкнуть к горю мы так и не научились за тысячи лет, что существует наша цивилизация. Просто на войне плакали редко. От нее, от этой войны, остался в воспоминаниях запах обожженной степи, когда горит, полыхает спелый, несобранный хлеб, и белые треугольники солдатских писем, разнесенные ветром в разные стороны из развороченного бомбой пульмановского вагона. Письма, которые уже никогда не дойдут до своих адресатов...

(Окончание на 3-й стр.)

СОЗДАТЕЛЬ СПОРТА
— 3 АПР 1988
Т. Мещеряков